

The illustration depicts a woman with blonde hair, wearing a red and white medieval-style dress, standing in a rustic kitchen. She is surrounded by glowing, ethereal leaves or petals. In the background, there is a large window with a full moon, a stone fireplace with a fire, and various kitchen items like a large pot hanging over the fire and a wooden table with a book and other objects. The overall atmosphere is magical and historical.

Наталья Алексина

МАДЕМУАЗЕЛЬ
ТРАВНИЦА

16+

Наталья Алексина

Мадемуазель травница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66551200

SelfPub; 2022

Аннотация

В любой уютной деревеньке найдется труп. Простите, тайна. По совести говоря, не одна тайна, а десяток. Жители деревеньки Ансуль даже имя друида скрывают от собственной же травницы. И якобы не знают, где его искать, но уверяют, что уже сто пять лет он исправно им помогает. Чем именно, не уточняют. На этом я бы и успокоилась, уверяю. Но друид явился сам. С трупом в придачу. Что нас теперь ждет... О-ля-ля!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Наталья Алексина

Мадемуазель травница

Глава 1

Третий день впустую. По ближайшему лесу я прошла сорок девять раз, вокруг дома в десять раз больше. Простучала тройную дробь по самому древнему дубу. И ничего! Не явился этот старый друид! Сил моих больше нет.

Спрашивается, что продавать в лавке травницы, если в лес без разрешения друида нельзя? Так и остается только тело. Но много ли больных захочет пусть и юное, но неприятно бодрое существо, когда у самих радикулит?

Вот она, самостоятельность. Сидела бы под боком у наставницы и горя не знала. Но раз уж согласилась на должность травницы, изволь соответствовать.

Вздыхнула горько-горько да и плюнула на воображаемую плешь друида.

Ночь сегодня темная. Тучки как знали и набежали вовремя. Меня никто не увидит, если я буду осторожной. А возможно, и друид похвалит, что пришла и помогла ему, старенькому. Сидит там один и встать сам не может. Хотя, возможно, он уже окончательно того... Никто же не знает, жив ли он?

Я затянула завязки плаща у горла, поправила чепец и вышла из дома в ночь. Не самое удачное время суток для сбора трав, но что поделать?

Лампу несла не таясь. Дорожка петляла и уходила то за одно дерево, то за другое. Бояться разоблачения не стоило. Толстые стволы и свисавшие ветви закрывали лишний свет. К тому же, ростом и фигурой я не обделена, закрыть один фонарь способна.

Лес начинался сразу за задней дверью моего дома. Староста деревеньки, в которую я приехала работать, считал, мне повезло. И уверенно сказал об этом не раз и не два, и не пять. Невозможно было не согласиться.

– Прошлой травнице этот дом очень нравился, – говорил месье Дюран. – Она нас благодарила ежедневно. Очень нашу деревню любила. И домик. Прекрасный домик. Смотрите: и каменный, и комната большая, и пристройка для вашей лавки, да еще с таким окном... Говорите, хороший домик? – Я молчала. – Вот и я думаю, прекрасный. И лес рядом. Все, что нужно травнице. Прекрасный...

– Домик, – кивала я. – Не подскажите, как найти друида?

– Да он сам придет. Всегда сам приходит. Уже сто пять лет! И ни разу не подводил, – без уверенности ответил староста. – Три недели назад на свой дуб вывесил расписание рубки деревьев. А до того мы слышали, он отвел стаю волков. Придет. Потом. Как-нибудь. Вы пока обживайтесь, смотрите, какой домик. Каменный.

Нешуточное достоинство по меркам деревеньки Ансуль, население которой, свято верило, что находится вовсе не в деревне, а в пригороде Лигоса. Четыре часа пути – плевое дело для жаждущих приобщиться к тамошней суете. Особенно убежденные жители пригорода даже строили не деревянные, а каменные дома. Это был статус.

– А когда вообще обычно появляется друид? – поинтересовалась я сегодня поутру. – Есть какие-то, может быть, праздники, на которые он приходит? Как вы сами его вызываете?

– Да мы сами не зовем. Друиды – это же выжившие из ума... – Староста покосился на лес. – В общем, не зовем. Но он может прийти. О! Он может побывать на конкурсе клумб!

– Клумбы, – подтвердила я. – Цветочки и друид. Что-то в этом есть. Когда, говорите, это событие?

– Через месяц. Пока у нас идет подготовка. – Седовласый Дюран с гордостью выпятил грудь. – Месье и мадам Жопри-зак даже вывели особый сорт декоративной моркови и декоративной капусты.

Потом староста чуть наклонился и сообщил:

– Думаю, они победят.

Полдня я ходила по крохотной деревеньке, расспрашивая кого придется о друиде. И заодно наблюдала за подготовкой. Среди обычных дел люди как-то нашли время на клумбы.

Цветники перед деревенскими домами выглядели интереснее городских розариев. Здесь были душа, размах и ка-

кая-то присущая только этим клумбам изюминка. Наподобие декоративной капусты. По виду она, правда, мало чем отличалась от обычной и, по-моему, так же употреблялась.

Но о друиде здесь не знали ничего, хотя, может, и скрывали. Побоялись. В конце концов, если он выжил из ума, осторожность не помешает. Кто запретит ему наслать саранчу на поля или вернуть волков?

А мне делать нечего, некоторые травы нужно собирать в определенное время. Например, за три дня до полнолуния.

Под покровом тьмы я уже заполнила всю корзину. Правда, кое с чем пришлось повозиться. В ночи растения стали одинаково серыми.

Но лучшую ученицу мадам Тома не так-то просто напугать какой-то, понимаешь ли, темнотой! Ночь не ночь, но травы-то пахнут, как всегда. Перенюхала их к бесам. Попыхтела над одной, потом над другой, услышала, как сбежали ежи. Вероятно, в панике. Зато я без сомнений резала только нужное.

– И ничего друид не сделает, – бормотала себе под нос, пока осторожно срезала листики серебристого копытца. – Сам должен был меня найти. Он же отвечает за лес.

Где-то над головой неожиданно громко ухнула сова, и я выронила ножик. Сердце бахнуло о ребра и забилось сильнее. Прислушалась, но темная ночь больше не пугала звуками.

Я нащупала лезвие.

А что, если сову послал друид? Предупредить, так сказать, что пора тебе и честь знать, травница. Но что предупредить? Я все верно делаю. Срезаю под корешок, оставляю больше половины листьев. Нет, тут меня хвалить надо. Мадам Тома всегда хвалила.

Сова опять ухнула, а за ближайшим деревом что-то зашуршало.

К бесам эти травы!

Я подхватила корзинку, сунула ножик за пояс и поспешила обратно к дому.

Надо что-то делать. Разве это нормально собирать цветы ночью? Какая хорошая травница так поступает? А главное, какой друид себе такое позволяет? Я же все по правилам делаю. Приехала, постучала, выждала. Ему надо было лишь прийти и сказать, что можно идти в лес.

Мне это представлялось так. Ушла от наставницы и сразу попала под крыло к друиду, чтобы не срезать лишнего и правильно собирать травы. Положим, мне с этим помощь не нужна. Мадам Тома так и говорила: «Ты сама любого друида научишь, если он не сбежит».

Но будь на моем месте кто другой, например, действительно неопытная травница и ей бы понадобился мудрый советчик? Что тогда? Я даже загрустила. Жалко стало юную, наивную и вымышленную мадемуазель.

Я вздохнула и прибавила шагу. С каждой минутой лес казался все опаснее. Шуршание перемежалось со скрежетом,

где-то чуть впереди скрипело дерево.

Что-то мне все это не нравится.

У прошлой травницы наверняка не было таких проблем. Поговаривали, сам друид к ней хорошо относился. Да и в деревне любили... А вот мне хоть и обрадовались, но с насто-роженностью. Все ожидали старуху, а тут я – двадцать лет и платье в цветочек.

Прошлую травницу ценили за достойный образ. Она была седа, морщиниста и солидно кряхтела, когда наклонялась. Вот ее они уважали. Даже сами ходили за простыми травами и сами же ей платили за них. Меня так вряд ли зауважают.

Лес меж тем заволновался. Ветер пробежал вперед, зашуршали листья. Я вся покрылась мурашками, будто эти шорохи прошли и по коже. А потом раздался рык. Грудной, низкий, страшный. Я сбилась с шага и тут же подхватила юбку, чтобы рвануть вперед.

Вот как бы на моем месте справилась старушка? Бег по корням в темноте с корзиной на локте и фонарем в руке – это не для пожилой мадам.

Другое дело, что только бестолковая мадемуазель могла ушлепать в лес на ночь глядя. Ни одна мадам себе такого приключения не придумает.

Сзади приблизился шум, который быстро преобразился в топот ног.

Я выронила фонарь и помчалась что было сил. Не догонишь!

До дома оставалось немного. Как наяву я видела хлипкий заборчик, а за ним и толстую дверь с медной ручкой. Хотя в темноте могло привидеться.

Топот раздался слишком близко, и чья-то крепкая рука с когтями схватила меня за плечо.

– А-а-а! – грозно закричала я, разворачиваясь. Косматая рожа не то человека, не то животного наклонилась ко мне. Я охнула и размахнулась корзинкой. Врезала что было сил по его морде. Хрясть! Бац, бац – второй, третий удар, пока руку не отпустил. Только тогда у меня немного успокоилось сердце.

– У-у-у, – завыл он. – Дура!

Это что же, чудище по-человечески говорит?! Я опять размахнулась корзинкой. Он, паразит, увернулся.

– Ты совсем ополоумела? Честных людей бьешь!

Косматая рожа отдалилась, и в свете выглянувших звезд я теперь видела только очертания. Не очень-то пугающие. Недокормленное какое-то страшилище оказалось.

– Какой честный мужчина крадется ночью за девушкой?

– Который, дурень, думал, что мадемуазель заблудилась! И ей нужна помощь. – Он замолчал и потрогал лицо. – Что ты там собирала в корзину? Камни?

– Цветы! – Я выдержала паузу и добавила: – Камень там уже был.

– Ты... – запнулся он. – Ты носишь камень? Зачем?

– А что делать хрупкой мадемуазель в лесу без камня в

корзине? – спросила я. – Я же современная девушка... К тому же камень всегда пригождается.

Чудище замерло. Еще раз потрогало лицо. Его фигура как-то накренилась и начала оседать.

– Эй! – Я забеспокоилась, мертвый у порога – плохая примета для лавки травницы. – Ты что там удумал?

Фигура в плаще все клонилась и клонилась, а потом и вообще растянулась на земле.

Не было печали, если б трупик не встречали.

Ветер лениво потрепал полы его плаща и тут же пропал. Установилась какая-то подозрительная тишь.

Сердце уже не так бойко билось о ребра, азарт бега и драки ушел. И я внимательнее присмотрелась к чудищу. Вообще, как только он заговорил, я почти сразу успокоилась. С человеком справиться немного ума надо. Особенно для такой мадемуазель, как я. Четверть четверти от крови полуоборотня не шутки. Да и в целом люди не так страшны. То ли дело вурдалаки. Хотя мадам Тома говорила, что и их я бы одолела. Руки у меня крепкие.

Но я все равно надеялась, что в лесу, где есть друид, нечисть не селится.

В своих мыслях я забрела далеко и какое-то время ничего вокруг не замечала. Только странный ветер смог согнать задумчивость. Порыв пролетел мимо меня и затих.

Я переступила с ноги на ногу, еще раз посмотрела на темнеющий плащ и повернула к дому.

Тело у задней двери мне не нужно. Так что можно «чудищу» и помочь... И голос у него приятный, с еле заметной хрипотцой.

М-да, убеждать себя в чем-либо, имея в запасе «приятный голос», последнее дело. Но я махнула рукой, взяла новый фонарь и поудобнее перехватила корзину.

Мужчина все же был жив и совсем не походил на чудище. На голове у него росли вполне обычные темно-русые волосы. Они немного растрепались, но все еще были собраны в хвост.

Лицо тоже оказалось человеческим. Чистый высокий лоб, милые пушистые ресницы, прямой нос... И борода. Она ему, безусловно, шла, только делала старше своих лет. Густая, достигающая почти до груди, но подстриженная, волосок к волоску.

Я размяла в пальцах листик резь-травы и сунула мужчине под нос. Жаль, при свете фонаря не видно цвета глаз. Но глаза у «чудища» большие. Хотя нет. Во всем виноват ядреный запах резь-травы.

Мужчина закашлялся, захрипел, но очнулся.

Без лишних слов мы кое-как доковыляли до домика. Я усадила «чудище» на табуретку к столу и ужаснулась.

– Кто ж тебя так подрал? – Его штаны свисали клочьями с ног, рукав куртки намок от крови.

– Да роют тут... неизвестно кто и что. Упал я. Лечить-то думаете, травница? Или так и будете разглядывать?

– Лечить? Не я калечила, не мне и отдуваться, – ответила, радуясь, что это не моя корзиночка чуть его не упокоила.

– Так, значит. Отлыниваете от своей работы? – Он к чему-то хрустнул пальцами. – Запомню и запишу. Хоть воды принесите, мадемуазель травница!

Вроде и голос такой с хрипотцой, и лицо симпатичное, но что за неприятный тип. Не стоило звать его в дом.

– Да запоминайте, мне-то что!

Но все же сходила за тазиком к рукомойнику, что поблескивал в углу моей единственной комнаты.

– Когда травница оказывается на новом месте, – продолжил мужчина, – Она не бродит по лесам, а ждет друида.

– Ваш друид не изволил явиться. – Я внимательнее пригляделась к гостю.

Что меня дернуло привести в дом чужака? Почему не вынесла воду и травы на улицу? Я не отличаюсь излишней доверчивостью, а тут один взгляд, голос – и «добро пожаловать».

Его внимательные глаза изучали мое лицо. Светло-зеленые, это теперь я точно разглядела. На солнце наверняка похожи на звериные и уходят в желтизну. Дикими сложно назвать, но таилось что-то в их глубине. Нечто знакомое и подавляющее. Такие глаза я видела лишь однажды. Еще в детстве, когда была жива мать. Она набрала трав, и к нам тогда зашел старичок...

«Друид?!» – ахнула про себя.

Ему же около сотни! Лоб-то какой ровный в такие-то годы.

– Вижу, все поняли, – ухмыльнулся он. – Будем знакомы, мадемуазель. Я Жан Дюбоис, местный друид.

– О, – только и смогла сказать я. Не ожидала такой утки, да еще ночью, да еще в собственном доме, да и вообще. – Не верю!

– Уж придется, – ответил он и выпутал из своего плаща посох. Резной, отполированный в месте, где ложится ладонь.

Древние люди уверяли, что именно в посохе вся сила друида. В навершии, где сплетаются вырезанные ветви, лежит семя Великого дерева, что держит наш мир.

Про семя наверняка я не знала. Но вот если огреть таким посохом – сила сразу видна.

– Не верю, что вам, месье друид, больше сотни лет. – Я протянула ветошь, чтобы он обмыл раны. – Верю, что вы ученик друида и решили подшутить над новой травницей.

Он фыркнул и тут же скривился от боли. Его лицо оставалось белым, а вот глаза с каждой секундой опасно темнели.

– Сто двадцать было бы моему наставнику в этом году. Но он скончался. Смиритесь, что у меня нет плечи, а на груди еще растут волосы.

– Такие подробности – и в первый день знакомства... Ничего не оставили для воображения.

– За ваше воображение я спокоен. Вы даже травы срезаете с выдумкой. – Он кое-как стянул плащ одной рукой и при-

нялся расстегивать охотничью куртку. – Ваше воображение угробило золотую путейку. Ну вот кто, кто вас учил затаптывать корешок?!

– Если его не затаптать, золотая путейка распылит сок вокруг, и погибнут другие растения! Еще одно подтверждение, что вы не друид, месье.

Я уже понимала, что передо мной именно тот, кого искала. Но молчать, когда он говорит о неправильно срезанном растении? Нет. Не будь я Ан-Мари Морель, трижды отличница и дважды победительница турнира «Великий корешок». Целых две соперницы! В судьях сама мадам Тома! Это была чистая победа.

– Если бы вы разули свои прекрасные глаза, мадемуазель травница, то заметили бы, что вокруг путейки нет ни травинки. Я лично отваживал все лишнее! И растил единственную в лесу путейку в особенных условиях. Ей даже года нет, а вы затаптали корешок!

Мы уставились друг на друга. Молодой друид явно через силу встал, чтобы нависнуть надо мной, но тут же сел обратно. Выглядел он паршиво. Пришлось проглотить все, что я думала, и идти за порошками из лечебных трав.

Пока я ходила, он взял и перебрал мою корзину. Каких-то пятнадцать минут, а все изменилось. Мужчина аккуратно выложил чистенький, не раз мной обмытый камень на стол, а травки связал пучками. Их хоть сейчас развешивай на сушку. Но я фыркнула, разглядывая его работу. Не хватало, что-

бы он подумал, будто я не могу сделать лучше него. Особенно, когда действительно не могу.

Друид лечился долго, от каждого прикосновения стонал и даже на крошечную царапину дул, как ребенок. На разговоры сил у него не было, потому его стоны и «ой-ой-ой» казались особенно громкими. И я чуть не запела гимн во славу Великого древа, когда мы закончили промывать раненую руку.

Я уже села на табуретку и приготовилась внимать, но этот Дюбоис только выдал указания, когда в следующий раз могу идти в лес за травами. И все! Никаких напутствий и советов. Хоть бы о болотах предупредил. Рядом с рекой они точно есть. Взамен наставлений мне строго приказали обходить путьку стороной.

И это хозяин леса?

Ну, может быть, на хозяина он и походил. Друид тяжело опирался на посох и с усилием переставлял ноги, но выглядел так, будто все кругом тлен. В том числе и скромная травница. Но разве таким должен быть друид? Где мой мудрый советчик?

– Не забудьте утром отправить кого-нибудь за стражей, – сказал он, стоя на пороге.

Уходил месье, чтоб его, Дюбаис так же через заднюю дверь.

Уже посветлело и появились намеки на приближающийся восход. Теперь-то я целиком рассмотрела своего гостя. С го-

ловы до пят. Высокий, широкоплечий. Таких берут в дрово-секи, если они прилично мясом обрастут. Не мой типаж, нет-нет. Хотя лицо все же ничего, не смазливое, даже немного грубое. С внушительным носом и широкими прямыми бровями.

– Вы меня слышите? – Он пощелкал пальцами перед глазами.

Ну совсем невоспитанный тип.

– Слышу. – А лучше бы просто смотрела. – Зачем мне стража?

– Чтобы разобраться с трупом у вашей двери, – охотно пояснил он и поклонился на прощание. – Все же разуйте ваши прекрасные глаза, мадемуазель.

Он, опираясь на посох, пошел в лес, а я осталась на пороге скрипеть зубами. Долго провожала недобрым взглядом его широкую спину.

Так, а что он там говорил?

– Труп! – Я стукнула себя по лбу.

Почему иногда я слышу только то, что хочу? Вот о прекрасных глазах даже запомнила. Им редко делали комплименты. Всего лишь серые, ничего особенного. Но о них сказал какой-то друид, и сразу все мысли вышибло.

– Соберись, Ан-Мари! Труп. – Я огляделась и чуть не села на порог.

В трех шагах от меня лежало тело. Открытые глаза на синюшном лице смотрели в небо, руки живописно раскину-

лись в стороны.

– Ох-ох-ох. – Я схватилась за сердце. – Надо двери запирать, – своевременно решила я.

Подергала засов для верности и кивнула. Засел намертво. Потом взяла настойку и накапала себе успокоительный стакан пустырника. День предстоял сложный.

Глава 2

Утром я поняла, что в уютной деревеньке Ансуль любой прохожий знает две вещи: как управлять королевством и что делать с трупом.

– Зачем же вам стража? – подняла тонкие брови мадам Бернар, сидящая за моим столом. Крайне фигуристая женщина и дважды счастливая вдова. Теперь еще и моя помощница по хозяйству.

Для чего помощница в доме с одной комнатой – не знаю, но староста очень настаивал. К тому же оказалось, у мадам Бернар выходят прекрасные профитроли. Пришлось смириться.

– Не поверите, у моей задней двери труп.

– О-ля-ля! – несмотря на восклицание, она вполне спокойно покачала головой. – Так что же вы его не закопали? В лесу много места.

Темные глаза мадам смотрели с сочувствием, брови изогнулись домиком. И я тоже подняла бровки, всем видом показывая, что скорблю. Тут поняла, о чем уме скорбят, и опять захотела налить себе, глупенькой, пустырника. Одним стаканом меньше, одним – больше. Вид все равно уже придуковатый.

Утром я все еще плохо соображала, хоть и успела поспать. Но три стакана пустырника давали о себе знать. Окружаю-

щий мир я воспринимала только в розовом цвете и странно улыбалась при слове «труп».

– Друид видел тело. Сказал, чтобы я вызвала стражу.

– Друид, – сильнее опечалилась мадам. – Как он не вовремя вылез из леса.

– А вы знали, что ему не сто?

– Как? Надеюсь, мы не пропустили его юбилей? – разволновалась мадам. – Надо сообщить месье Дюрану и провести праздник. Воздадим хвалу Великому дереву, привезем служительницу из храма. Вино нальем, поставим блюда...

– Нет, вы не так поняли. Ему нет и пятидесяти! – Я опять странно ухмыльнулась и не удержалась – задергала глазом от избытка чувств и пустырника. – Думаю, он ненамного старше меня.

– О-ля-ля! – Брови мадам снова взлетели куда-то к волосам. – Дело, конечно, ваше. Но выбирай я для себя, то предпочла бы опытного мужчину. Что такое двадцать в сравнении со ста? В двадцать эти мальчишки даже целоваться не умеют.

– А в сто уже не могут.

– Ну, десяток-другой сбросить – и самый лучший любовник, – не уступила мадам Бернар и встала. – Думаю, надо отправить кого-нибудь за месье Дюраном. Он посоветует, к кому из стражи в Лигосе обратиться.

– Мне хотелось бы, чтобы как можно меньше людей знало об этом. Мертвый у дома – плохая слава. Я съезжу сама. Мне

бы только найти кого-то с повозкой или телегой.

– Мадемуазель Морель, – с отеческой заботой проговорила мадам Бернар. – Если бы у вашего дома каждый день находили по труп, наши люди бы их каждый день где-нибудь закапывали. И считали бы, что делают важную работу.

– Вы шутите?

– Ничуть. Можете проверить. – Мадам наклонилась ко мне. – Только прошу, ищите жертв на стороне. Не хотелось бы, чтобы пострадал кто-то из своих. Хотя, знаете, мадам Жопризак давно напрашивается... Но решать, конечно, вам.

Она подмигнула и повернулась к печке, чтобы приготовить завтрак.

– А вы не думаете, что найденный мной человек как раз из вашей деревни? Вы на него и не посмотрели.

– О нет. У нас никто не пропадал. Даже с мадам Жопризак я виделась буквально только что.

– Вы так спокойны.

– Жизнь всегда заканчивается смертью, – пояснила мадам Бернар и поставила две глиняные чашки на стол. – Не вижу причин, чтобы из-за этого нервничать.

– И то верно.

Мы с ней выпили ягодного морса чуть-чуть посидели, и я все же не выдержала, уточнила:

– Значит, никто не осудит за труп и не пожелает меня выселять?

– О-ля-ля! С чего бы? Мы так долго хотели вернуть сюда

травницу и теперь так просто откажемся? Нет! Целый год мы ходили к мэру Лигоса, чтобы он выискал травницу. К сожалению, у нас самих связей нет, чтобы устроить такое.

– Год? – опешила я.

– И ни днем меньше! – Она эмоционально подняла палец и тут же резко опустила, чтобы упереть в стол. – Наша деревня издревле считалась Домом травницы. У нас всегда жили уважаемые женщины, знающие толк в растениях. На этом и стоим. Без вас никуда!

Теперь мадам Бернар помогала себе говорить руками. То собирала с кем-то траву, то развешивала ее, а потом еще добавляла к рукам брови. Железная поддержка. И все говорила, говорила, говорила.

А я все сразу поняла и тоже рубанула ладонью воздух. Кружка хрустнула, но устояла, стол покачнулся, а брови мадам вновь скорбно сдвинулись в домик.

– Не волнуйтесь. – Она протянула руку через стол и сжала мои пальцы. – Мы в любом случае за вас. Пока у нас травница, из Лигоса едут сюда, а не в эту Жупь. – Соседняя деревня, которую здесь недолюбливали. – Едут к травнице, а покупают яйца, гусей, шерсть, даже капусту мадам Жопризак! Так что собирайте трупы на здоровье.

Я кивнула, всерьез размышляя, нужно ли мне их собирать. Вместо гербария, например.

– Выходит, письмо моей наставнице отправил ваш мэр? Возможно, с ним надо познакомиться?

– Боюсь, не выйдет. У него все визиты расписаны. У нас с ним хорошие отношения, но после недавнего сердечного приступа он просил нас приходить реже и по одному.

Особая история отношений с мэром заняла почти два часа.

Ансульцы, свято верящие в то, что живут в пригороде, ходили со своими проблемами к мэру Лигоса, а не к старосте деревни. И уверяли, что тоже вносят вклад в дела города. Поэтому мэр знал обо всем.

Деревенские женщины и мужчины были не в пример настойчивее и сплоченнее городских. Если горожане могли просто забыть или не придать чему-то значения, то деревенские заботились о своем удобстве.

Поэтому город и «пригород» с недавних пор соединяла не обычная, а мощеная дорога. И поэтому в деревне имелось не три колодца, как десять лет назад, а семнадцать! Ровно на каждые четыре дома. Ансульцы убедили месье мэра, что таким образом городские лошади, которые едут по деревне, быстрее напьются. А раз лошади городские, то и забота о колодцах ложится на плечи мэра.

Что же, сердечный приступ случился не без причины.

История закончилась, когда я рассортировала все травы, мадам Бернар приготовила яичницу, а мальчишка, принесший кувшин молока, сбегал три раза взад-вперед по деревне в поисках старосты.

– Доброе утро, мадам Бернар, мадемуазель Морель, – чин-

но поприветствовал нас месье Дюран.

– Наконец-то! – воскликнула мадам.

– Что-то случилось? Мне не сказали, что надо поторапливаться.

– Торопиться и в самом деле ни к чему, – сказала я, думая, что помочь тому человеку мы уже не в силах.

– О, не говорите так! Надо его скорее убрать. Лето на дворе. – Мадам Бернар показала рукой за окно.

– Так зачем меня позвали?

– У мадемуазель Морель под задней дверью труп.

Староста хмуро кивнул и сразу пошел через комнату. Засов поддался со скрипом, но под напором моих сильных рук сдвинулся. И мы все втроем замерли у порога.

Стояли, можно сказать, над телом и со смыслом молчали.

Никто почившего мужчину не узнал и сказать никаких проникновенных слов не мог.

– Почему же не попросили сразу закопать? – Староста покачал головой. – Днем все работают, не знаю, кого бы вам в помощники определить.

– Нужна стража. Мертвеца видел друид, – опять пояснила я, уже не удивляясь практичности этих людей.

– Плохо, – загрустил месье Дюран. – Теперь в лесу точно не закопаешь. Заметит. А больше и нигде... Эх, ладно, есть у меня один знакомый стражник. Уверенный и хваткий парень. Напишет, что у нас жертва городских улиц.

– А так можно?

– Можно и не так.

Глава 3

Стражник действительно оказался хватким. Сначала похватал мадам Бернар, потом меня. Все под предлогом традиционных объятий своего края. Хотя родился, насколько поняла, в том же королевстве, что и я.

Даже блестящий нагрудник и щитки не помешали ему нас обнять. Возможно, этому бы воспрепятствовали металлические рукавицы, но они остались у седла его лошади вместе со шлемом.

«Традиционный костюм «его края» для горячих приветствий», – буркнула я про себя.

Месье Жиро Брюн, а именно так звали стражника, не заметил моего настроения, но вовремя отпустил. Спасся.

Когда он увидел тело, конечно, опечалился. И хотя не спрашивал, почему я не закопала труп, но, кажется, подумал об этом.

– Нашел его, значит, друид?

– Он и попросил вызвать стражу.

– И сам не остался? Его же лес.

– Наверняка он считает, что эта часть к лесу не относится.

Тело лежит за забором, – сказала мадам Бернар.

Стражник кивнул и почесал тяжелый подбородок.

Он не внушал доверия и напоминал бандита. Доспехи сидели свободно, даже несмотря на бычью мускулатуру. Все

болталось, будто он взял костюм с чужого плеча. Да и телосложением походил на мордоворота из таверны. Крепкий и невысокий, с широченными плечами и короткой основательной шеей.

Я засмотрелась, а он мне улыбнулся. Этак разнузданно. Его маленькие глазки сверкнули и снова вернулись к трупу.

– Надо его звать.

– Друида? – шепотом уточнил староста.

– Ага. Где тут его дуб?

Я сложила руки на груди. Передо мной сейчас явно разыграется умильное представление. На моем месте зазывала уже голосил бы: «Не пропустите, совершенно бесплатно мимо вас сотню раз пробежит взмокший стражник!»

Не подозревающий о своем участии в представлении Жиро Брюн, посвистывая, пошел вперед.

Старый дуб рос недалеко от моего дома. Рассмотреть можно в полной красе как от задней, так и от «парадной» двери. Если бы деревенская дорога проходила дальше вглубь чащи, этот исполин стоял бы у обочины. Но сейчас он разместился на краю леса, и с него по факту начинались владения друида, и здесь же заканчивалась деревня.

Брюн стукнул лишь один раз. Я даже прищурилась, чтобы разглядеть лицо стражника. Вот сейчас он должен нахмуриться и пойти кругами.

Но то ли я не разглядела лица, то ли неправильно что-то поняла, только стражник казался довольным. Ему, что же,

птички ответили?!

Я присмотрелась к дереву друида. Дуб как дуб, ничего не изменилось с прошлого раза. Величавое, раскидистое дерево, которое не обхватить и двум людям. Наверняка ему больше сотни лет. Только вот ничего особенного я в нем не заметила. Никаких трепещущих ветвей или шелеста листьев. Ничего, что, по словам наставницы, должно отличать дерево друида от других.

А стражник между тем выглядел крайне спокойно, даже махнул мне от дерева. Мол, договорился.

– А ничего так экземпляр, – тихонько сказала мне мадам Бернар. – Надо только доспехи снять, чтобы убедиться.

– Месье Дюран, а вы давно с ним знакомы? – не отвечая на провокацию мадам, я обратилась к старосте.

– Пять лет. Он у нас в деревне сначала остановился. Поработал месяцок на полях, потом перебрался в Лигос и пошел в стражу... Может, за него кто слово замолвил. Знаю только, что раньше он тоже где-то в страже был.

– О-ля-ля, – шепотом продекламировала мадам Бернар.

Стражник как по заказу снял панцирь и расстегнул дублет на груди. Его мускулистая фигура, обтянутая толстой тканью, даже издалека смотрелась внушительно.

За разглядыванием мы пропустили самое важное.

– Пришел! Мадам Бернар, держите меня, чтобы я его никуда не приглашал, – тихо, но эмоционально проговорил староста.

Пришел? Этот, съешьте его бешеные белки, друид пришел?!

Я в мыле бегала вокруг дуба, чуть не пошла за бубном, чтобы по старинке воззвать к мудрости хозяина леса – и ничего! А тут пришел стражник, толком и не постучал, вообще, все делал не по науке. И вот он друид – «здрасте».

Стражник хлопнул друида по плечу, а тот, кажется, рассмеялся. К нам эти двое шествовали, как закадычные друзья.

Хозяин леса чуть прихрамывал и опирался на посох. С надвинутым капюшоном на глаза почти не походил на молодого человека. Но держался прямо. Правда, рядом с пружинистым стражником смотрелся вялым. А вот Брюн тянул в одной руке свой нагрудник, а другой то и дело похлопывал друида.

– Вы пришли! – указала я пальцем на Жана Дюбоиса, стояло ему остановиться. – А когда я стучала, даже не выглянули из леса.

– Вы стучали не с той стороны.

– Я стучала со всех сторон!

Друид лишь пожал плечами.

– Добрый день, – поздоровался он с мадам Бернар и месье Дюраном. – И вам добрый, мадемуазель Морель.

– Он вовсе не добрый. Вы плохо рассмотрели труп у моей двери?

– За чем же дело стало? Идемте, рассмотрим. – И друид широко повел рукой в сторону моего дома.

Теперь над телом нависло на одного человека больше. Никого особенно это не смущало. Мадам Бернар даже уточнила, не хотят ли выпить мужчины морса. А я поняла: мне бы снова не помешал пустырник.

Если бы все происходило не у моего дома, ушла бы к себе и задвинула засов. Я очень старалась не смотреть на мертвеца. В нем, конечно, ничего страшного, только и приятного мало.

Но мужчины стояли и даже говорили, пока я боролась с собой.

– Он был в земле, – сказал друид.

Кончик посоха аккуратно встал у грязной руки покойного. Там испачканная манжета истрепанной рубахи задралась и оголила посеревшую кожу.

Я быстро отвела глаза, но мысленно согласилась с друидом.

– Закопали, а потом выкопали? Зачем? – без интереса уточнил стражник.

– Думаю, его не выкапывали. – Хозяин леса в задумчивости замолчал. – Последние три дня Великое древо трясет. Чтобы земля устояла, друидам приходится много работать.

– Опять эти ваши дела. Ты мне скажи по-человечески.

– Ну понимаешь, его-то закопали, но, когда земля начала ползти, тело вышло наружу. Без чьей-либо помощи.

– Неглубоко, видать, копали, – вставил староста.

Стражник сурово посмотрел на него и снова повернулся

к телу.

– Ладно, отвезу в мертвецкую. Может, кто этого человека искал. Хотя, судя по одежке, навряд ли. Какой-нибудь попрошайка. Ни одной пуговицы.

Они опять замолчали, а я стала внимательнее разглядывать руки. Да еще держала язык за зубами. Нечего задавать вопросы, а то еще эти мужчины решат остаться вместе с трупом. Якобы для выяснения всяческих причин.

– Интересно, кто его здесь закопал? – Хрипловатый голос друида прозвучал как-то слишком громко. Стражник Брюн опять почесал подбородок и всем видом показал, что его это не интересует.

– Прошлая травница? – все же ляпнула я.

– Мадемуазель! – возмутился староста. – Она была почтенной и милой женщиной.

– Извините, – искренне сказала я. – Но у меня пока нет других мыслей.

– Нет, – вступил в разговор месье Брюн. – Она уже год, как умерла, а это тело свежее. Не пахнет, так что это скорее уж вы, мадемуазель.

– Что? Да я приехала сюда всего три дня назад! Ни с кем не успела поругаться.

– Я бы поспорил, – тихонько сказал друид.

– Ни с кем! Да и зачем бы мне? Кто вообще этот человек?

– Не кипятитесь, – улыбнулся стражник. – Я вам верю. Ни одной мадемуазель не справиться с таким тяжелым му-

жиком.

Друид усмехнулся. А я гордо вскинула подбородок.

– Но, если вдруг что, к вам могут быть вопросы. Вы не местная, выглядите не по-нашему, – сказал Жиро Брюн.

Я как-то и не подумала об этом. Но в действительности светлокожих и круглолицых здесь не много, у всех либо скулы торчат, либо носы. Да и среди темноволосых местных жителей пепельные косы редкость.

В задумчивости провела пальцами по своим забранным в пучок волосам и поймала заинтересованный взгляд стражника.

– Вы сказали «если что, будут вопросы». Что это значит?

– Ну, если наш капитан просохнет и захочет вдруг узнать, откуда неизвестное тело и кто его нам подкинул, тогда вам придется поговорить и с начальником, – пояснил он. – А так запишу жертвой улиц, да и все.

Мое сердце забилося в обычном ритме, и я даже улыбнулась. Осталось только узнать, когда же стражник забрет мертвеца.

– Тебе не интересно, кто и почему его здесь закопал? – снова подал голос друид.

– И откопал, – усмехнулся стражник.

– Этого мертвеца никто не знает, а он лежит у дома травницы... подозрительно.

Месье Брюн посмотрел на меня, потом на труп. И, кажется, ему было лень заниматься такими непонятностями.

Как известно, стражники с радостью патрулировали улицы, проплывая мимо любых драк так же, как и мертвецов. Главное – идти, работа же не ждет. Но этому доблестному стражу деваться было некуда. Хотя Брюн постарался увести разговор в другую сторону.

– Ты думаешь, он единственный закопанный здесь?! Жан, да в твоём лесу что только не закапывают!

– И все же, – гнул дальше друид. – Посмотри, у него на виске, судя по всему, была рана и кровь. Его могли убить и закопать.

– А еще он мог споткнуться по пьяни, и, чтобы не было лишних вопросов у стражи, его тихо убрали какие-нибудь дружки.

– Закопали так далеко от города?

– При чем тут город? – Похоже, стражник заволновался, услышав о Лигосе. Рассчитывал преподнести труп как «случайность» с окраины?

– Этот мужчина не деревенский. Ты сам говоришь, что он похож на попрошайку, а в деревне я никогда их не встречал.

Была в его словах доля истины. Только не вовремя друид затеял эти разговоры. Чего стоило подождать, когда увезут тело? Или вообще момента, когда бедного мужчину похоронят. Отпоет служительница, воздаст хвалу Великому древу, и даже сам друид забудет, где нашли покойного. Ну самое же время тогда и поговорить.

– Так что же, искать телегу для тела? – На помощь мне

пришел месье Дюран. Староста уже руками измерил длину покойного и что-то прикинул в уме.

– Да, ищите. И поеду. Жан, ты со мной? – спросил стражник друида.

Я же тихонько вздохнула и наконец-то проскользнула обратно в дом.

– Нет, что мне делать в Лигосе?

– Выпить, – сказал Брюн. – Обсудить новеньких... новости твоей деревни.

Мужчины сильнее отстали, я же в три прыжка преодолела единственную комнату и скрылась за другой дверью. Любому нужна передышка после увиденного трупа и подозрений, что вот-вот его обвинят и увезут в тюрьму.

Из короткого коридорчика при входе одна из дверей вела в пристройку. По сути, это и была лавка травницы. Комната с узеньким окном и отдельным входом. Под низким потолком я уже развесила пучки на просушку. А на длинном столе, что шел вдоль глухой стены, лежали разобранные цветы. Фиалка, дикий ирис и лаванда. Их запах смешался и густо висел в воздухе, но мне нравилось. Они не нужны для каких-то снадобий и, скорее всего, их купит лишь мадемуазель Ануш для мыла и свечей. Молоденькая и юркая девушка, что уже успела продать мне корзину своих изделий.

Запахи цветов оттеняло дерево. Пристройку недавно сколотили из бревен, что удивительно при любви к каменным домам. Но прошлая травница просила поторопиться, и лю-

ди взяли дерево. Сейчас мне казалось это самым верным решением. Оно создавало уют, придавало всему запах и цвет. Мир здесь становился будто живее, и дышалось по-другому. Один раз вдохнешь полной грудью и как-то успокаиваешься.

– Вот вы где. – Мне в спину почти уткнулся стражник, и я, не успев насладиться запахами, повернулась к нему. – Мадемуазель Морель, а вы не хотите прокатиться до Лигоса?

На телеге с трупом?

– У меня есть некоторые дела, простите.

– Это вы зря. Тут дорога загляденье. И погода хорошая. Солнечная.

«Брюн, ты едешь с трупом! Какая погода?» – так и хотелось постучать ему по голове.

– В другой раз, месье стражник, – улыбнулась, показывая, что меня совсем не перекосило от мысли о мертвеце в одной со мной телеге.

– Как знаете. Ну бывайте, мадемуазель. – Он как-то неловко потрепал меня по плечу, хотя рука так и тянулась к груди.

Стражник уже надел тяжелый нагрудник и потому в дверном проеме умещался с трудом. Брюн повернулся, весело крикнул, задел меня и друида, стоявшего на пороге, да вышел.

Сдается мне, доспехи он надевает только с чьей-то помощью. Так и представила мускулистого Брюна, которому другой мощный стражник, как камеристка благородным девицам, помогает подогнать по фигуре железо. «Вдохните, ме-

сье Брюн, растопырьте плечи под броню».

– Похоже, вас несколько не смущает найденный труп. Вы все время улыбаетесь.

– Зато вы все время хмуритесь, – кисло ответила я.

Друид стоял в дверях, по-прежнему не снимая капюшона и опираясь на посох.

– Нет поводов для радости, по-моему. – Он пожал плечами. – Значит, вы не знакомы с тем мужчиной, что лежал у вашей задней двери?

– Когда бы я познакомилась? Я здесь всего три дня!

На меня смотрели внимательные глаза, только вот непонятно было их выражение, даже цвет из-за надвинутого капюшона потускнел. Хорошо виднелись борода и нос, но разве по ним скажешь, что думает друид?

– Вы повторяетесь, – заметил он и вынул из кармана свернутый лоскут. – Это вам, чтобы знали, куда можно ходить. Красным я отметил точки, где нельзя ни в коем случае срывать травы.

Я взяла тряпицу, еще теплую от руки друида, и развернула. Тусклыми чернилами там была накарябана карта леса. Все казалось вполне узнаваемым. Сразу виделся дуб и первая полянка, на которой я уже собирала травы. Болота, прогалины, выходы из леса. Только вот...

– Тут же вся карта красная.

– Да нет же. – Друид подошел и тоже склонился над клочком ткани в моих руках. – Смотрите, вот поляна и вот тут

еще местечко.

— Два места? На весь лес?

— В других точках вы можете что-нибудь затоптать.

— Ах вот как. — С королевским спокойствием я смяла лоскуток в кулак. — Предлагаете мне летать по лесу, чтобы ничего не топтать?

— Было бы неплохо.

Он стоял близко-близко и смотрел на мой кулак.

— Да чтоб вы знали, месье друид, я самая аккуратная травница! — повернулась к нему лицом и ткнула кулаком в грудь, он чуть отступил. — Чтобы этой ночью не смять цветы, я извивалась, как уж! Содрала себе все локти и колени! Становилась на камешки, а не на траву. Посмотрите!

Я начала закатывать узкий рукав платья. Он не поддавался и шел вверх со скрипом и треском. Но разве меня могло это остановить? Кожа сразу порозовела, но я добилась своего. И сначала почти до плеча оголила одну руку, а потом и другую. Сбитые локти за день покрылись красочной темной коркой.

Мне действительно пришлось извернуться, чтобы ночью собрать камнецвет. При всей своей грозности и острых шипах у основания, его ветви оставались очень хрупкими, ломались даже от ветра.

Камнецвет можно найти только на меловых склонах, которые защищают этот куст.

Я излазила на животе весь пригорок! Зависала в одном

положении, стояла на коленях и локтях. И все лишь для того, чтобы аккуратно срезать цветы.

– Что молчите? – Я сложила оголенные руки на груди. – Ждете, когда я покажу колени?

Друид кивнул, потом, спохватившись, покачал головой, но взглядом с интересом скользнул по юбке.

– Мадемуазель травница! – послышался какой-то ломкий голос из моего дома.

– Я здесь! – крикнула и тут же ткнула пальцем в друида: – А с вами мы еще не закончили.

Он молчал и лишь мельком еще раз взглянул на мою юбку.

– Там из вашего дома стража мертвого выносит, – пролепетал паренек лет пятнадцати, заглядывая в открытую дверь

– Это нормально, – кивнула я. – А вы месье?..

– Месье Жак Робен, посыльный при месье Фламеле, – с гордостью сказал тощий парень.

– Чего же вы хотите, месье Жак Робен, посыльный месье Фламеля?

– У меня список. – Парень долго копался в карманах, кажется, только для того, чтобы разглядеть и меня, и друида. Потом все же протянул листок. – Могу прочесть, если у мадемуазель возникнут трудности.

Он вскинул подбородок и приосанился.

Еле сдержалась, чтобы не фыркнуть.

Список был странным и внушительным. Набралось по моим подсчетам на четыре су. Это больше, чем платили вполне

богатые горожане в лавке моей наставницы за самые дорогие снадобья. И уж точно больше чем два – три денье в день от обычных деревенских жителей.

– Это руническая вязь, написано на целительский манер. В основном они пользуются рунами, – немного снисходительно пояснил мне паренек. – Первым в списке стоит обычный пустоцвет.

– А последним идет королевский камейник, которого лет двести никто не видел. И я сомневаюсь, что в нашем лесу он водится. Верно говорю, месье друид? – Я посмотрела на Жана Дюбоиса, который пытался улизнуть.

– Верно, у нас его нет. – Ему пришлось остановиться. Хозяин леса сделал вид, будто никуда и не спешит. Оперся на посох всем весом и вальяжно свесил кисть руки.

– Вы друид? – спросил грамотный мальчишка. – Какое счастье! Месье Фламель велел передать, если я встречу...

– Нет, – с угрозой в голосе остановил его друид. – Никаких личных разговоров с месье Фламелем. И передайте ему, молодой человек, если меня опять будет поджидать девушка у дуба, я ее там и оставлю. В платье или без, в чем придет в том и останется.

– Какие девушки! Месье друид, помилуйте, я тут ни при чем. – Парень стал краснее свеклы и задергал правым ухом. Сдается мне, он очень хотел быть при чем. – Месье Фламель обещал мне целый су, если я всего лишь спрошу...

– Я сказал нет. Всего хорошего. – Друид кивнул и протис-

нулся к выходу.

– Нет-нет-нет, – заголосили мы вместе с парнишкой. А я еще и схватила Дюбоиса за руку.

– Мадемуазель Морель, я подумаю над картой.

Наконец-то друид понял, на чьей стороне сила!

Он несколько мгновений смотрел на то, как я сильнее сжимаю предплечье, и все же добавил:

– Уберите, пожалуйста, вашу, кхм-кхм, нежную руку.

Стоило пальцам разжаться, как его и след простыл. Даже запаха не осталось. Что-то беда прямо с нюхом. Мертвеца не почувствовала, хозяина леса не запомнила. Чем же он пах?

– Мадемуазель, так вам прочитать список трав? – Кажется, к парню вернулась заносчивость.

– Месье Робен, я знаю руническую вязь. И уже поняла, что вы тоже умеете читать. Но щеголяйте особой грамотностью перед девочками вашего возраста.

Парнишка насупился, только нос по-прежнему держал высоко, гордец. Правда, почти сразу уголки его губ поползли вниз.

– Девочкам это неинтересно.

Да уж, непросто найти мадемуазель, которая увлекается рунической вязью. Двести символов и сотни значений. Лучше бы парнишка пошел в подмастерья к оружейнику.

– Морса? – предложила я.

– С пирожками?

– А вам, месье Робен, палец в рот не клади.

Я провела его в комнату, налила каждому по кружке и подумала, что по-прежнему не чувствую запаха трупа. А его же несли через дом! Что-то моя четверть четверти полуоборотня почти не помогает. Хорошо еще крепость рук не подводит.

– Мадемуазель травница, а часто к вам приходит друид?

– Даже не думайте его тут сторожить.

Парень кивнул, но глаза хитро заблестели.

– Ну мне уже пора, травы отдадите?

– Я сама все завезу через два дня. В заказе не только травы, но и один состав. Нужно приготовить.

Любопытно было взглянуть на богатого целителя, который готов потратить несколько су на самое бесполезное снадобье в мире. Им невозможно вылечить ни одну болезнь, так же как и поддержать здоровье. Оно даже не имеет вкуса. Будь я доброй, честной девушкой посоветовала бы заменить его меловым порошком и развести в воде. Эффект одинаковый.

– Месье Фламель вам понравится, – сказал парень. Подумал, посмотрел на пирожки, что стояли по правую руку от меня, и заключил: – И вы ему, конечно, тоже.

Пришлось протянуть ему, подлизе, всю миску с пышками.

Глава 4

Целительский особнячок оказался потрепанным жизнью домом на четыре хозяина. Располагался он в узкой улочке, поперек которой натянули бельевые веревки. На уровне моей головы сушились многочисленные подштанники, рейтузы и дырявые тряпки неизвестного назначения.

Ничем не примечательная входная дверь открылась с ужасающим скрипом. Но вопреки ожиданиям внутри не оказалось ни одного привидения и не было даже хряпющего пьяницы.

– Доброе утро, мадемуазель.

Мне навстречу выплыл тучный мужчина. Его кожа оказалась очень розовой, а мясистый нос странно подрагивал. Если бы он хрюкнул, я бы не удивилась. Но мужчина держал себя в руках.

– И вам, – улыбнулась я. – Подскажите, как мне найти месье Фламеля?

– О, еще одна. – Он снова дернул носом. – Ему принадлежит весь второй этаж. Только у него гость. Но вас, конечно, примет. Всех мадемуазель принимает.

Мужчина неодобрительно качнул полными щеками и скрылся за дверью. Оттуда тянуло подгоревшей кашей и кислым вином. Кухня, надо полагать.

На второй этаж запахи, к счастью, не попадали. Мой нос

почему-то именно сейчас остро ощущал каждую нотку плесени и гари этого жилища. Что-то неладное творится с нюхом.

Долгое время я даже не замечала, что чувствую запахи чуть лучше людей. Открылось это неожиданно, когда в лавке моей наставницы какие-то хулиганы украли пакет с редкими травами. Хитрые были ребята. Они спрятали его прямо под прилавком, а вышли на улицу с пустыми руками. Через несколько минут в дверях показался совершенно другой мальчишка. Он купил какую-то мелочь и уже было припрятал краденый пакетик, но тут сработал нюх. Я почувствовала слабый запах трав из его кармана. Ну а потом пригодились и мои крепкие руки. Мальчишка даже звал стражу, когда «мадемуазель» подняла его за воротник на уровень своих глаз.

– Старый пень!

– От пня слышу!

Раздались крики, и из ближней к лестнице двери на меня вылетел седой щуплый мужчина.

Он был ниже ростом, поуже в плечах, но налетел так, что я чуть не упала.

– Простите, мадемуазель, – поклонился он и протянул руку. – Позвольте, помогу.

Мужчина хотел придержать меня за локоть, чтобы удачно разойтись на узкой лестнице, но я растерялась и вместо этого сунула ему корзинку.

Месье крякнул от натуги, и его руку потянуло к земле. Он

попытался с пыхтением и однозначным «ы-ы-ых» поднять корзинку, но быстро сопоставил силы и бросил. Плетенка со стуком встала, а мужчина выпрямился.

Хрупкий месье имел на диво железный взгляд. Я бы даже убоялась, если бы он не схватился за спину.

И это после всего-то одного камешка, который я забыла выложить.

– Разве порядочно отдавать такие тяжести человеку с моим здоровьем? – возмутился он.

– Под тяжестью вы имеете в виду корзину для цветов? – уточнила я и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Думаю, месье с таким хрупким здоровьем лучше вообще не покидать своей комнаты. Может, вас проводить, чтобы вы не надорвались от прогулки?

– Что ты себе позволяешь? Думаешь, вырядилась в платье с вырезом и каждый мужчина обязан тебе всем? Да это ты мне еще должна ножки целовать! – возмутился месье. Он явно был не в себе. – Ты еще поплатишься, что потешалась над великим магистром Фуаскалем!

Я немного посторонилась. Магистрами себя величали исключительно алхимики, добившиеся, как им казалось, великих результатов. Связываться с такими рисковали только стражники и исключительно по приказу своего капитана.

– Еще придешь ко мне молить об эликсире жизни!

Не переставая говорить, он прошел мимо меня и начал спускаться по ступенькам. Все это время месье так и дер-

жался за спину. Эликсир жизни магистр, вероятно, еще не открыл.

– Мадемуазель, думаю, вы ко мне. – Из той же ближней двери вышел совершенно седой, рослый мужчина.

– Месье Фламель?

– Да, а чудик, что выскочил, мой друг месье Фуаскаль.

– Простите, друг? Он назвал вас пнем, – заметила я.

– Ко мне многие друзья так обращаются, – усмехнулся целитель и предложил войти.

Обставленная без шика комната мне понравилась. Вся мебель из прочного дерева, никаких мягких сидений или рюш на шторе. Все просто, но с изюминкой. У письменного стола резные ножки, на книжном шкафу дверцы с витражами, для смешения трав отдельный узкий стол. На нем ступка, хрупкие весы, какие-то острые инструменты. Все вычищено и блестит.

– По какому вы вопросу?

– Принесла ваши травы. – Я аккуратно вынула из корзинки два свертка и баночку с порошком, а видя удивление на лице целителя, пояснила: – Меня зовут Ан-Мари Морель, новая травница из деревеньки Ансуль.

– О! Счастлив познакомиться. – Он улыбнулся, и от уголков глаз разбежались тонкие морщинки.

При седых волосах мужчина выглядел не очень-то старым. Мадам Бернар точно нашла бы его привлекательным и полным сил. Высокий, подтянутый, без залысин. Волосы

вообще казались ненастоящими. Слишком густые. Они доходили до плеч и очень ему шли, даже молодили. Бороды у целителя не было, и улыбающиеся тонкие губы я могла прекрасно рассмотреть. Но все же при всей привлекательности про себя я назвала его дедушкой пятидесяти лет.

– Сколько с меня?

– Пять су.

Он без раздумий вынул кошель и отсчитал монеты.

– Не будете проверять травы?

– А нужно?

– Как порядочная травница, должна вас предупредить. Королевского камейника не принесла. Остальное все по списку.

– Камейник? Его же не существует.

Я протянула ему листок, который оставил мальчишка посылный.

– Ох уж этот Жак. – Целитель вздохнул. – Научил паренька на свою голову рунической вязи. Он, наверное, хотел блеснуть перед милой мадемуазель ученостью.

Блеснул, так что ни одного пирожка не оставил, покивала я.

– Месье Фламель, – осторожно начала я. – В списке есть один состав. Я приготовила, как вы просили. Но уж очень необычные ингредиенты. Не подскажите, для чего он?

– Ни для чего, – улыбнулся мужчина. – Мой друг верит, что этот порошок ему помогает. Хотя я десятки раз убеждал

его в обратном. Но если я пробую подсунуть ему другое, тут же хватается за сердце. Как-то понимает разницу.

Я улыбнулась, хотя не очень верила. Целители часто хитрят. У всех есть какие-то особые рецепты, и травницам они доверяют лишь основу. Возможно, чуть позже из моего снадобья получится нечто иное, когда в него добавят еще пару-тройку трав.

– Если все удачно сложится, а я думаю, так и будет, я покажу еще десять таких, – сказал месье Фламель.

Друид меня убьет... или я его. Снова собрать золотую путейку у меня получится только через его труп. Сколько же у меня ее осталось?

– Буду рада помочь, – сказала я, думая, что в крайнем случае принесу мел. Появятся вопросы, объясню, что ошиблась в пропорциях. – Правда, не уверена, что смогу так быстро собрать травы на десять пузырьков.

– Да, травы. – Целитель провел пальцем по губам и заговорщицки посмотрел на меня. – Мой посыльный сказал, что видел друида в вашем доме. Как считаете, получится у меня с ним поговорить?

В очередь, мне бы самой с ним сначала встретиться.

– Все возможно, но, знаете, он человек настроения.

– Знаю, – печально кивнул целитель. – Меня предупредал месье Дюран, староста деревни. Он и предложил задобрить друида.

– Девушками? – не удержалась я.

– Неловко признаваться, но да. – Целитель кивнул. А я ничуть не удивилась находчивости месье Дюрана, который, по словам мадам Бернар, как раз был равнодушен к голым дамам. – Сначала я хотел предложить друиду свои услуги целителя. Людям после шестидесяти это обычно интереснее, чем обнаженные девушки. Но ваш староста говорил, что друид здоров и всем лекарствам предпочитает женщин. Чувствую, я оплошал и теперь не знаю, как все исправить. Не могли бы вы за меня извиниться перед месье друидом?

– Возможно. – Я выдержала паузу и как бы случайно посмотрела на кошель месье Фламелья.

– Это вам за беспокойство. – Сообразительный мужчина вынул целый су и протянул мне, правда, отдал не сразу. – И, будьте добры, уточните, пожалуйста, у друида, могу ли я сам собирать травы рядом с рекой. Обычно они там никому не нужны.

– Постараюсь. – Монета перекочевала ко мне и исчезла в кармашке. – Но скажу вам по секрету: если вы не рубите подряд все деревья, то друид не знает, что вы в лесу.

– Боюсь, в моем случае это не так. Я не могу зайти дальше излучины реки. Знаете, там, где меловой склон.

Я удивленно подняла брови. Первый раз слышала, чтобы у кого-то не получалось попасть в лес.

– Дорожки путаются, и я могу только повернуть назад.

– Простите, но как вы так умудрились прогневать друида?

– О, это касается не только меня. А всех, кто пользует-

ся травами в работе. Всех целителей и алхимиков.

– Как же друид узнает, кто из людей алхимик, а кто нет? – с сомнением уточнила я.

– Ну о целителях обычно знают все в городе. Как работать, если о тебе не слышали? Еще есть у меня догадка, что виной всему запах. Мои руки, к примеру, навсегда пропитались смолой гавакума. Я столько раз за день готовлю из нее лекарство, что уже не помню дня, когда бы меня не сопровождал дух гавакума.

В комнате действительно витал тягучий древесный запах с горчинкой, характерный для этой смолы. Но я сомневалась, что он играл роль. Если подумать, от половины жителей города тянуло тем же самым. Ото всех, кто пытался излечиться от сифилиса.

Но, возможно, друиды и правда могут не пускать в свой лес избранных и отличают людей по запаху.

– Слышал, рядом с вашим домом нашли тело, – продолжил целитель. – Я мог бы вам помочь. У меня есть знакомый стражник. Сообразительный малый.

Не удивлюсь, если он говорит о Брюне.

– Знаете, такой хваткий молодой человек.

Точно Брюн.

– Он бы мог вам посодействовать. – Целитель заглянул мне в глаза. – Только поговорите с друидом, пожалуйста.

– Тело уже увезли, и вроде бы все хорошо. А с друидом поговорю, если встречу.

Мы с Фламельом по-деловому пожали друг другу руки, и он даже не удивился хрусту суставов. Лишь криво усмехнулся и в ответ тоже крепко стиснул мои пальцы.

На том и распрощались. Я наконец-то могла ехать домой. За утро я устала от этого места. Лигос, как и все города, немного пахивал сточными водами. Среди всех улиц чистотой могла похвастаться только широкая авеню Пренсипель. На нее не выбрасывали тухлые овощи, не выливали помои и даже соскребали навоз с мостовой. Хотя сновавшие туда-сюда лошади, запряженные в повозки и кареты, все же оставляли узнаваемый запах.

После города воздух в родной Ансули показался почти вкусным. От самого въезда меня окружили запахи леса, скошенной травы, цветов и свежей выпечки. Почему-то здесь всегда пахло хлебом.

Я быстро распрощалась с мужчиной, который согласился отвезти меня в город и обратно, да вошла в домик. Не стала задерживаться в комнате, а прошмыгнула в заднюю дверь и остановилась только за частоколом.

Лес приятно шуршал, мило стрекотали цикады, а звезды уже четко блестели в темнеющем небе. Я вдохнула полной грудью свежий воздух. Все же пригородом деревенька Ансуль точно не была. Пахло здесь совершенно по-другому, что меня искренне радовало.

Под звездами я прошла несколько шагов, даже не побоялась ступить на землю друида! И с удовольствием остано-

лась, разглядывая небо. Оно висело сегодня как-то по-новому низко. Не иначе Великое древо подросло и приблизило нас к небесным светилам.

Я шагнула еще дальше и зацепилась за что-то.

Сначала увидела сапог со странно загнутым носом, потом ногу...

Выше поднимать взгляд отчаянно не хотелось. Я уже знала, что увижу, но еще надеялась на ошибку. После недолгой борьбы с собой я все же наклонилась чуть-чуть вперед.

«Ан-Мари, поздравляю», – сказал учтивый голос мадам Тома, с той же интонацией, с какой она хвалила за правильно высушенные травы.

Точно за моим забором лежал труп.

Глава 5

К бесам!

Я перестала ходить вокруг дерева и замерла с подветренной стороны. Так меня учили. В охоте это очень важно.

И в каком же «месте» стучал Брюн, что ему сразу ответили?

– Месье друид, если вы не явитесь. – Я ткнула пальцев в дуб, – пострадает ваша золотая путейка. Я все сказала.

Снова повисла тишина, которую нарушали лишь цикады. Сейчас надо бы гулять и восхищаться звездами. Говорить о романтике, любви ну и о травах, естественно. Например, о куцехвосте.

Его как раз надо собирать вот таким теплым вечером в полнолуние. Мелкая травка появляется лишь на два дня. Потом она превращается в труху и разлетается по лесу, чтобы снова взойти в совершенно другом месте и тоже в полнолуние. Хорошая ночь, чтобы ее найти.

Что же, сегодняшний вечер подходил решительно для любого дела, кроме моего. Выманивать друида, чтобы разобраться с трупом – такого занятия нарочно не придумаешь.

Я уткнулась лбом в дуб, стукнулась разочек-другой и шлепнула ладонью по шершавой коре.

– Месье Дюбоис, вы изверг. Идиот. Дурак и ... – Не сильна я в ругательствах. – Бесчестный человек.

– Вам не больно? – раздался сбоку хриловатый заинтересованный голос.

Так, Ан-Мари. Не время драться, держи себя в руках!

Я развернулась к нему. Мужчина появился чуть в стороне от дерева и стоял в тени леса. Виделись лишь очертания высокой фигуры, но голос я не могла не узнать. Один раз услышишь эту едва заметную хрипотцу и сразу запомнишь.

– Месье друид, прошу за мной, – как мне казалось, без эмоций сказала я и пошла к дому.

Бесы попутали, поэтому я позвала друида, а не старосту... Но неправильно же закапывать неизвестный труп! И как бы странно это ни звучало, почему-то Жан Дюбоис вызывал больше доверия, нежели месье Дюран. Хозяин леса точно знает, что можно, а что нельзя закапывать. Во всяком случае, я на это рассчитывала.

К тому же неплохо было бы выяснить, как этот мертвец здесь оказался и что с ним случилось. Потому что один труп под дверью может быть случайностью, а вот два... Ой, о чем я говорю. В Ансули и три не закономерность!

– Вы так бежите, будто у вас пожар, – даже не запыхавшись, сказал друид на подходе к дому.

– Нет, что вы, всего лишь труп.

Я замерла только у своего частокола, отделяющего мою территорию от леса. Дыхание сбилось, но я и не собиралась ничего объяснять. Просто показала рукой на тело.

– Так вы не шутили, у вас и правда труп. – Друид смотрел

на торчащие сапоги и даже не хмурился.

– В этот раз тело на вашей земле, – заметила я. – Как видите, в лесу.

– И все равно недалеко от вашей двери.

Друид взял у меня фонарь и подошел ближе к мертвому мужчине.

– Опять тело было в земле и само оттуда появилось? – поинтересовалась я.

– Нет. – Хозяин леса присел на корточки и внимательно осмотрел покойного. – Этого, кажется, не закапывали.

– Надо бы позвать месье Брюна.

– А меня тогда зачем звали?

Я сама еще плохо понимала, почему выбрала хмурого хозяина леса, и лишь пожала плечами.

Дюбоис поднял голову и некоторое время лишь смотрел. В темноте это выглядело немного устрашающе. Пришлось как-то объясняться.

– Тело лежит все же на вашей земле, вам с ним и разбираться. И к тому же вы хорошо знакомы с месье Брюном. – Я постаралась улыбнуться. – А еще вы считаетесь моим куратором в первый год работы. А значит, и все мои проблемы – ваши.

Друид тяжело вздохнул и встал. Ростом его природа не обделила, и потому, когда он подошел ближе, стало неудобно. Ощущение будто над тобой нависает туча. И еще этот капюшон, из-за которого не рассмотреть лица.

Но вот голос... Он, наоборот, успокаивал. От этого тембра странным образом хотелось подойти ближе и незаметно улыбаться, пока он звучит.

– Идите спать, рано утром я привезу сюда Жиро.

Хмурый хозяин леса еще секунду постоял передо мной, а потом быстренько исчез в темноте. На месте, где только что был друид, мне кажется, даже трава не примялась. Вот так. Был друид – и нет друида.

Я даже огляделась в поисках каких-то знаков его присутствия. Но ничего, совсем.

Ночь, труп и фонарь.

Уже совсем стемнело, и только желтоватый свет оставлял одно яркое пятно, благодаря чему на простой одежде умершего мужчины просматривались складки и кровоподтеки.

А вот за трупом... Там начиналась тьма и тихий лес. Какая бы сила у тебя ни была, в такой обстановке все кажется опасным. Даже мышьяная возня.

Ну вот за что мне достался такой друид? Ни одного лишнего слова! Таким бы голосом говорить и говорить, а он молчит и исчезает.

Но долго трястись над неизвестным трупом вредно для здоровья. Так что я накапала себе пустырника и легла спать.

– Мадемуазель Морель, мне нравится эта традиция встречаться поутру, – жизнерадостно сказал Жиро Брюн, стоя над

распластанным мертвецом.

«Сразу приглашал бы на свидание, что уж. Такой момент, даже неловко его упускать», – подначивала я про себя.

– А мне не нравится, – вставил друид, все так же хмуро поглядывавший на тело.

Он появился на рассвете. Солнце еще не успело взойти, а друид уже тарабанил в мою дверь. Я толком не причесалась и криво затянула шнуровку на груди, а он, считай, вломился в дом. Даже выглядел обеспокоенным, не знал, почему же я не открываю.

В отличие от неумытой и помятой меня, друид выглядел обычно. Он по-прежнему не снимал капюшон и опирался на посох. Высокий широкоплечий мужчина ловко притворялся стариком. Хотя, конечно, не совсем. Не было осторожности и скованности в движениях, что проскальзывает у пожилых.

– Жан, тебе обычно ничего не нравится... Ну, может, кроме прелестной Софи. – Брюн поиграл бровями. Но друид не поддался и спокойно посмотрел на стражника.

Выходит, прелестная Софи тоже не нравится? Да ему не угодишь!

– Так что же, труп подойдет под жертву городских улиц? – уточнила я.

– А кто под нее не подойдет? – развел руками Брюн.

Друид, кажется, с облегчением перевел дух.

– Тогда, может, морса на дорожку?

– Из ваших рук, мадемуазель Морель, я готов пить... –

Брюн даже попытался изящно поклониться, но скрипнул нагрудник, и металлическая горловина надавила на шею. Буль, крик, мать-перемать. Хотя, как выяснилось, выругался он по другой причине. – Бесы, у трупа красные сапоги!

До этого момента никто на них не смотрел. Теперь же не только стражник, но и мы с друидом опустили взгляды. Если бы не загнутые носы, так в них ничего примечательного. Даже яркий цвет вполне соответствовал местным традициям. Здесь почти любой зажиточный горожанин имел красные сапоги.

– Это плохо? – спросил друид.

– Пока не знаю. – Стражник почесал небритую щеку. – Дня три назад наш капитан протрезвел и велел искать иностранца в красных сапогах с острыми носами. Исчез какой-то важный меcье, что гостил у казначея. Судя по всему, он хотел стребовать с казначея долг.

– Так это же хорошо, что тот иностранец пропал. Теперь казначею не надо ничего отдавать, – сказала я.

– Вот и я так думаю! – обрадовался Жиро. – Слушайте, мадемуазель Морель, а не хотите сегодня...

– Значит, его можно будет считать жертвой улиц? – решил именно сейчас повторить мой вопрос друид.

– Можно, но надо доложить капитану. – Брюн опять повернулся ко мне. – Мадемуазель Морель, давайте со мной. Быстренько скажете начальнику, как нашли и где, а потом вместе сходим...

– Хорошо. Сходим, – согласился Дюбоис.

– Жан, тебя я не приглашал.

– Ты же сказал вместе. И я, кажется, должен тебе бутылку бургульского. Помнишь, с терпкими нотками.

Стражник еще раз почесал щеку.

– Мадемуазель Морель, а как вы относитесь к бургульскому? – спросил он.

– Очень хорошо, но хотелось бы сначала разобраться с трупом.

– Да-да, понимаю. – Брюн посмотрел на тело. – Ну что, Жан, ты за ноги?

Мужчины взяли труп и поволокли через дом на улицу, где уже поджидала телега.

Петухи только проснулись, а у меня уже забрали мертвеца. Это обещало удачный день, как пить дать.

– О-ля-ля, – сказала мадам Бернар, провожая процессию с покойным на улицу.

– Да. Представляете, новый труп!

– Ах, вот оно что. А я все гадаю, как вам удалось заманить этих двух мужчин.

Мадам закрыла дверь и прошла к печке. Она ловко смахнула какие-то крошки, застучала посудой и через несколько минут уже нарезала сыр. Только с приходом этой женщины в моей жизни появлялось такое понятие, как вкусная еда. Она как-то умела даже сыр порезать правильно, положить к нему зелени и свежих лепешек. А сегодня еще к этому принесла

немного меда. Кажется, у нас какой-то праздник. Вспоминая этот особый и насыщенный вкус сыра с медом, я незаметно подобралась к столу.

– Очередная жертва улиц? – в конце концов поинтересовалась мадам Бернар.

– Очень надеюсь на это. Месье Брюн сказал, нужно только поговорить с капитаном стражи.

– Разве он еще не просил называть его Жиро? – приподняла брови мадам Бернар. – Обычно с этим не затягивает. Он хваткий молодой человек.

Будто я спорила, но единственное, что меня сейчас волновало – разговор с начальником стражи. О чем он спросит? Поверит ли, что я ни при чем? Последнее тревожило. Правда, не настолько волновало, чтобы забыть о еде.

Мадам протянула мне тарелку, и я окунула кусочек сыра в свежий мед. Идеальное лекарство от тревог. В очередной раз подумала о заботе, которой меня окружили местные жители. Не самое дешевое лакомство мне принесли бесплатно. Похоже, я им и правда дорога.

Мадам Бернар закончила возиться у печки и теперь прислонилась к стеночке у окна. Оно выходило на главную улицу и располагалось низковато, всего в двух локтях от пола. Но мадам не поленилась наклониться вперед, чтобы все рассмотреть. Теперь ее брови то с игривостью поднимались, то таинственно сходились на переносице.

– Какой экземпляр, – сказала она, и я тоже подошла к

окошку.

Стражник и друид грузили тело на телегу. Брюн держал его под мышки, Дюбоис зажимал ноги. Им не сразу удалось его уложить на телегу. Наконец, они качнули тело и забросили на повозку. Стражник почесал живот под панцирем, а друид, придерживаясь рукой за бок, повис на посохе. Похоже, сегодня он чувствовал себя неважно.

– А вы, мадемуазель Морель, уверены, что друиду меньше ста пяти?

Сейчас я бы ему дала все двести, но промолчала.

– Мадемуазель Морель! Отправляемся! – крикнул Брюн и помахал нам с мадам Бернар, когда заметил в окне.

Тут же как бы небрежно потянулся, встал в профиль и упер руки в бока. Смотрелось бы прекрасно, но все испортил пузатый металлический панцирь. Человек, на которого ковали доспех, явно оберегал живот как стратегическое место. И по моим подсчетам, тот человек на животе носил подушку.

– О-ля-ля, – одобрила мадам Бернар.

Стражник помог мне сесть и взял вожжи. Сегодня он правил сам, телега, видимо, была служебная. Так и поехали. Впереди я со стражником Брюном, а позади, к нам спиной и лицом к накрытому труп, друид.

– Месье Брюн...

– Называйте меня Жиро, – улыбнулся стражник, подстегивая лошадь.

– Жиро, а ваш капитан вообще какой человек? Может ли он бросить, скажем, хрупкую мадемуазель в сырую темницу?

– Успокойтесь, Ан-Мари, – сам перешел на имена Брюн. – Я не дам вас в обиду. Можете спросить у Жана. Я не бросаю девушек в беде. Так ведь, Жан?

– Он вообще не бросает девушек. Обычно они его, – подтвердил хмурый друид. – Как видят с новой мадемуазель, так и бросают.

Жиро лишь усмехнулся и покачал головой, мол, я не такой.

– Жан, ты все неверно понимаешь, девушки злятся на меня за то, что я слишком постоянен. Ищу даму сердца, чтоб раз и навсегда, – потом Жиро наклонился ко мне и громким шепотом рассказал: – Наш друид ничего не понимает в женщинах и даже не умеет вести себя с ними...

– Угу, и поэтому меня еще ни одна не бросила. Меньше болтай.

– Не бросила потому, что у тебя их не было!

Они смешно пофыркали друг на друга, но как-то без обиды.

– Лучше бы ты думал о трупе, – сказал друид.

– Ну ты нашел, о чем думать, когда здесь сидит Ан-Мари! Я же говорю, он совсем темный.

Жиро, уверенный в своей неотразимости, опять мне улыбнулся. А я и так посмеивалась.

– Или древний. В деревне уверены, что ему почти сотня

лет, – поделилась я слухами с каким-то особым удовольствием. Друид точно все слышал. – Староста хоть и видел месье Дюбоиса вблизи, но до сих пор не уверен в его возрасте.

– Это еще что! В городе не знают, с кем я по выходным выпиваю стаканчик-другой. В трактире думают, что он какой-то рыбак. Даже Софи не знает!

– Жиро, молчал бы уж, – буркнул друид.

– И ваш капитан с ним незнаком? – Я надеялась, что при разговоре авторитет друида сыграет роль.

Но Жиро с гордостью сказал «нет», и я погрустнела.

Глава 6

Здание стражи вlepили в линию с другими домами как-то наискось. И от этого, в общем-то, были все проблемы. Даже широкая дверь открывалась только после хорошего пинка.

А еще домик любой мог принять за таверну ну или бордель. И все потому что вывеска отдавала двусмысленностью.

Хотели изобразить стражника в кирасе верхом на коне, а вышло... Мужчина в доспехах на мадам, которой пририсовали ноги с копытами, да лошадиную голову под шляпкой. Нет, ну так, конечно, мадам сойдет за коня.

Любовалась я недолго, Жиро сразу провел к капитану. Ему явно хотелось быстрее со всем разделаться. Особенно с той бутылкой дешевого вина, которую он прихватил у первого подвернувшегося лавочника. Сказал, что это необходимо, иначе никакого разговора с капитаном не выйдет.

Мы поднялись по узкой лестнице и оказались в полумраке то ли спальни, то ли кабинета – не разобрать. Здесь стояла и кровать с ночным горшком, и стол с бумагами. И хоть я ничего толком не разглядела, но жить здесь точно не хотела бы.

Капитан нашелся у окна. Он сидел на табуретке, читал письмо и чесывал лысую голову. Почему-то подумалось, что в шлеме ему ужасно неудобно без волос. Даже подшлемник натирает, наверное.

– Месье Рош, – обратился к нему Брюн. – У меня тут дело. Я привез труп.

– Ты опять?! Жиро, сколько можно! Не собирай это ба-
рахло. В городе есть могильщики. – Капитан всплеснул ру-
ками и поднялся со стула. – А это кто?

– Мадемуазель Морель. Она нашла тело. И, знаете, оно,
я имею в виду тело, в красных сапогах с носами. – В этом
месте Жиро замялся, посмотрел на меня, но продолжил: –
Вы говорили, что тот, кто найдет пропавшего, иностранца,
получит два су.

– О, стало быть, ты пришел за наградой? – Капитан подо-
шел ближе. Среднего роста мужчина оказался помят и вонял
позавчерашним вином.

– Мы пришли, чтобы сдать тело, – вмешалась я. – И хоте-
лось бы выяснить, как оно оказалось у моего дома.

– Мадемуазель, а вы знали, что те, кто тела находит, обыч-
но и оказываются виновным в смерти?

– В этот раз все не так, – ответила я. – Он все же лежал не
у моего дома, как прошлый труп...

– Прошлый труп? – переспросил капитан, а я прикусила
язык. Это же надо было такое брякнуть. – Случаем не тот,
что ты притащил на днях, Жиро?

– Он, но с тем все ясно, – кивнул Брюн и уверенно по-
шел к письменному столу. Стражник с громким стуком по-
ставил бутылку и осмотрелся в поисках кружки. – Капитан,
а вообще дело странное. Второй труп примерно в одном и

том же месте. И хочу сразу сказать, мадемуазель Морель ни при чем. Она приехала всего три дня назад в Ансульт. Наша новая травница, кстати.

— Ни при чем, значит. — Капитан, внимательно следил за Жиро, а потом остановил взгляд на вине. Недолго он сопротивлялся искушению. Прихватил стул и быстро очутился у стола. — Садитесь, мадемуазель травница.

Мне показали на табуретку, а сам капитан уселся на расшатанный мягкий стул. Именно в этот момент Жиро с хлопком вынул пробку, и месье Рош приободрился.

— Рассказывайте, когда и как обнаружили тело. — Капитан взял листок, но взгляда не мог оторвать от бутылки. — Хотя нет, сначала назовитесь полностью. А потом про первое тело, затем про второе...

Капитан потер голову. У него немного подрагивали руки и заметно вспотел лоб. Не впервой я видела похмелье и с трудом засунула советы о том, сколько воды надо сейчас выпить и какие травы заварить. Этот человек давно перешел в ту категорию людей, которые лечатся от всего спиртным.

Недолго думая, я сама взяла уже открытую бутылку и налила жиденькое вино в пухлую глиняную кружку. Она нашлась под какими-то прошениями на моем краю стола.

Капитан все же имел выдержку. Сначала спросил, в какой позе лежали тела и кто мог их туда подкинуть, и только потом пригубил вина. Месье Рош с видимым удовольствием опустошил почти всю кружку и сразу стал добрее. Теперь он

не ленился и все записывал. Правда, потом его снова отвлекло вино, и писать усадили Брюна.

А вопросы так и сыпались. Где-то на десятом я начала путать своих мертвецов, но Жиро меня мягко поправлял.

Если все закончится благополучно, к следующему трупу я все же приглашу старосту и парочку копателей из деревни. Ни к чему эти поездки к капитану стражи.

Промаялись мы почти два часа.

У месье Роша заболела голова, похоже, уже не от похмеля, а от моей болтовни. Ему бы хорошо пошел взвар из мелиссы и мышиного корня. Но с собой этого добра не было, а какой смысл говорить, если продать не можешь? Потом пришлю с кем-нибудь из деревни в качестве подарка. Взвар и бутылку.

– Ладно, мадемуазель, пока я вас отпускаю. – Капитан опустошил вторую кружку с вином и улыбнулся, но тут же посерьезнел. – Но могут еще возникнуть вопросы... Ох уж мне эти трупы. Вопросы могут появиться у казначея. Тогда Жиро за вами приедет.

Я с облегчением встала, но капитан еще кое о чем спросил:

– Слушайте, а что это тут про землю говорили? Что труп как-то сам из земли поднялся.

– Не поднялся, а появился, – растолковал Жиро. – Наш друид объяснит.

– Друид? – переспросил удивленный капитан. Судя по

всему, он вообще не знал, что такая персона обитает в ближайшем лесу.

– Да, Жан Дюбоис, – представился хозяин леса, появляясь будто из мрака, капитан даже вздрогнул. Друид затерялся в полумраке комнаты и, кажется, даже не шевелился во время моего монолога. У него имелась эта удивительная способность быть незаметным даже среди людей. – Могу вам точно сказать, первое тело было в земле. Его кто-то закопал, но когда Великое древо начало волноваться, тело вышло наружу.

– Из-за чего же древо волновалось? – немного севшим голосом спросил капитан.

– Это происходит по разным причинам, не все служители и даже друиды могут ответить на этот вопрос. – Дюбоис помолчал и тихо добавил: – Просто в какие-то дни у нас прибавляется работы.

– Хотелось бы подробнее узнать о работе... Но нет-нет, не подумайте... – Месье Рош сам себя осадил под взглядом друида.

Все же были таинства, которые не предназначены для обычных людей. Без посвящения в служители не позволялось говорить о тех, кто помогает миру стоять. Обычному человеку довольно и того, что нас держит крона Великого древа, а корни его уходят в Бесконечное Ничто. А уж каким образом служители и друиды помогают дереву, неважно. Главное, слушаться знающих людей, чтобы мир и дальше существовал в гармонии.

Но капитан быстро оправился от своей оплошности и уже как-то внимательнее присмотрелся к друиду.

– Значит, вы, месье Дюбоис, тоже были там, когда нашлось тело?

– Именно он его заметил, – пояснила я.

– Занятно. Заметили, поняли, что был закопан в земле... И живете там, неподалеку.

Дальше так и напрашивался вопрос – не вы ли притаскиваете к травнице мертвецов? Но разве можно в таком подозревать целого друида? Повисла тишина, и капитан потер лоб. Он снова будто морщился от боли.

– Ладно, пойду посмотреть на тела. Жиро, первого еще не закопали?

– Да кто знает? Служитель к нам приходит каждый день, мог уже забрать.

– И надо было всему случиться именно сейчас. – Капитан опять сморщился.

Под сейчас подразумевался, похоже, в целом срок службы месье Роша. Вот когда он выйдет на пенсию, тогда пусть все и случается. Я бы тоже не отказалась, чтобы подобное происходило после меня.

Жиро проводил до выхода и все же остался с капитаном. Проследить. Он подмигнул и обещал сводить меня в особенное место. Но я думала только о том, как быстрее уйти из здания стражи, а лучше сразу оказаться дома. Там, где витает приятный запах леса и нет намека на пропавшее вино или

затхлость.

Друид каким-то образом договорился с мужичком на телеге проехать до нашей деревеньки. Я вскочила в повозку даже раньше, чем Жан Дюбоис обернулся ко мне.

И хотя езда на телеге – это не очень-то приятная штука, дорога прошла в мирном молчании. Я даже как-то лучше стала относиться к неразговорчивому друиду. Он все время то ли спал, то ли просто притворялся, но сидел, низко склонив голову в капюшоне.

От тряски, как всегда, занемели все конечности. Поэтому первый шаг по земле после трех-четырех часов езды отдавал тупой болью в теле.

Я спрыгнула на землю и потянулась. Кости приятно ломило, и я даже улыбнулась.

Позади кто-то болезненно ахнул. Оказалось, это друид неловко сполз с телеги под смеющимся взглядом мужичка на козлах

– Мадемуазель, вы уж помогли бы дедушке. Что стоит-то? – сказал в итоге возница.

Смешно, конечно, что все считают его стариком, но ведь, правда, иногда не отличишь от какой-нибудь развалины.

Сейчас хозяин леса смотрелся особенно паршиво. Друида качало, и костяшки пальцев побелели от того, с какой силой он вцепился в посох.

Дюбоис от моей помощи не отказался и послушно про-

ковылял сколько-то шагов, опираясь на плечо. Только когда лошадь процокала дальше, он приостановился.

– Доброй ночи, мадемуазель Морель, – пробормотал друид и постарался уйти.

– Да вы на ногах еле держитесь. Идемте, хотя бы передохнете. Морса вам налью.

Я лукавила. Его было жаль, и передышка не повредила бы, но больше всего мне хотелось просто с ним переговорить. Нормально обсудить мою работу, его помощь, если она будет и немного узнать о самом друиде. Может быть, это единственная возможность поговорить... Потом он выздоровеет и убежит.

Хозяин леса шел, с усилием переставляя ноги, и даже не стал сопротивляться, когда я усадила его на табурет. Я зажгла свет и поставила перед ним толстую глиняную кружку с морсом.

Мадам Бернар кроме этого оставила еще гренки и сыр, но не стоило спешить. Возможно, позже потребуется «подсластить» разговор. Я села за стол и подперла щеку кулаком. Не меньше пяти минут мы молчали, друид даже не пил. Просто замер на табурете и почти не шевелился.

– Вы постоянно ходите в капюшоне, – заметила я, когда мне надоела тишина.

Он будто встряхнулся и с заметной остановкой поднял руки, чтобы наконец-то стянуть капюшон.

Ничего неожиданного я не увидела. У него не выросли

рога и даже цвет глаз, кажется, не изменился. Хотя в неярком свете могло и мерещиться. Из нового появилась усталость. Кожа посерела, и щеки немного запали. Будто он не спал уже пару-тройку дней.

– Почему вы так смотрите? – поинтересовался друид и отпил морса.

– Думаю, почему вы прячетесь под капюшоном, если у вас нет ни рогов, ни рыльца.

Он отставил кружку и с неудовольствием посмотрел на меня. Понимаю, что вряд ли кому-то понравится сравнение с бесом, но сам же спросил. Да и невозможно с ним иначе. Пока не уколешь, он молчит.

Мой резковатый тон Дюбоис отметил только взглядом, зато наконец-то заговорил:

– Капюшон позволяет мне ходить там, где я хочу, и не останавливаться через каждые два шага, чтобы ответить на глупый вопрос прохожего. Пока люди не знают моего лица, я живу спокойно. Стоит кому-то понять, как выглядит друид, проблем не оберешься.

– Вроде тех проблем, что голыми вас поджидают у дома? – не смогла сдержать очередной укол.

– Других. Вроде «я срежу всего один колосок», а потом половина леса истреблена, – ответил друид со спокойствием удава.

– Как по мне, это все глупости. Друидов уважают и даже боятся. Никто бы не стал вас отвлекать попусту. Зато люди

могли бы заглянуть вам в глаза и понять, что вы на них не сердитесь и не угрожаете. А то, знаете, с вашим ростом даже шаг вперед уже угроза, — добавила я, все еще подпирая щеку кулачком. — А глаза многое говорят.

— Глаза ни о чем не говорят, — с равнодушием ответил друид. — Говорят всегда только поступки.

— И о чем же говорит тот поступок, когда вы не пришли на мой зов? А когда появились, то сразу исчезли?

Его невозмутимость задела. Таинственный и хмурый друид глаголил прописные истины и, похоже, совсем не понимал, что до сих пор мы с ним ничего не обсудили. Даже ту злополучную карту.

— Я был занят, — просто ответил он. — Великое дерево волновалось. У друидов прибавилось работы.

— Вы не отвечали три дня. А когда появились, сразу бросили меня ночью один на один с трупом.

— Мне нужно было идти. — Его голос стал на тон ниже и показался еще более успокаивающим, чем раньше. — Утром все разрешилось, так что не сгущайте краски.

— Простите за любопытство, но куда же вам нужно было идти ночью?

Друид какое-то время рассматривал меня, а потом с нескрываемой усталостью потер лоб.

— Когда дерево волнуется, мир нестабилен. Тогда друиды берут посохи и скрепляют землю своим словом. День...

— И ночь они стоят, чтобы землю не трясло, — закончила

я за него, поднимаясь. – Вы бы мне еще, месье Дюбоис, рассказали целиком Песнь о мире. О том, как в корнях Великого древа снуют бесы, которые хотят попасть в наш мир, но сила древа их сдерживает. И всякая душа попадет вниз, если потревожит покой древа, что держит мир. А коли сможет жить и не мешать другим, так останется в кроне. Заново родится и выберет, быть ему человеком или добрым духом.

Я выдохлась к концу речи, но все же договорила:

– Моя наставница хорошо меня учила.

– Тогда зачем спрашивать?

Затем, что мне было страшновато!

Он думает легко быть одной на новом месте? В той части королевства, о которой даже наставница толком ничего не знала. Но уверила, что меня ждет друид и он поможет устроиться.

Но кто же о таком говорит в глаза?

В общем, я лишь вздернула выше нос и отошла к двум грубо обтесанным полкам, на которых стояли утварь да всякие нужные в хозяйстве баночки.

Друид говорил о поступках. Вот и посмотрим, как он оценит мои, так скажем, благородство и порыв. Я перебрала склянки, перетряхнула две коробочки, но медовые соты, которые должна была оставить мадам Бернар, так и не нашла. Что ж, будет месье друид пить горькое лекарство.

– Я пересмотрел карту, – заговорил он, и я чуть не выронила миску с травяным сбором от неожиданности. – Вы мо-

жете ходить везде и собирать любые травы, кроме золотой путейки. Ей надо подрасти.

– Не ожидала, если честно, – сказала я и развернулась к друиду. – Сначала вся карта красная, а теперь наоборот?

– Я оценил ваши содранные локти.

Кажется, это можно было принять за извинения. Друид, конечно, ничего к этому не добавил. Только смотрел как будто бы с долей надежды. Пришлось кивнуть.

Я вновь отвернулась, чтобы взять свою любимую каменную ступку. Стоя к друиду спиной и чувствуя его взгляд, я растерла пригоршню разных трав в пыль. Потом пересыпала их в чистую кружку и залила холодной водой. На взвары и настои сейчас не хватало времени, но помог старый приём – измельченные травы и вода. Никакого секрета, лишь грубый способ применения ценных ингредиентов. Трав надо в этом случае больше, а воды поменьше.

– Вы готовите это мне? – спросил друид, и я вздрогнула. Он стоял очень близко и заглядывал через плечо.

Прекрасно. К таинственным появлениям из мрака прибавилась бесшумная походка. И, возможно, чуть позже у меня появится заикание, после наших с ним встреч.

– Да, это прибавляет сил, – сказала я и протянула кружку. – Лучше пить залпом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.